

Услышав эти слова, чернокнижник в тайне с облегчением вздохнул. К счастью для него, у Агаты была совесть, и она не планировала прикончить парня.

«Колдун, благодаря тебе, мои повелительницы спасены, - Агата не скрывала искренней благодарности во взгляде, - теперь я в долгу перед тобой и обязательно его верну».

«Конечно вернешь, - незамедлительно ответил Рихтер. Из-за волнения фразу он бросил не думая, а опомнился, когда заметил, что близнецы снова переглядываются. Потому поспешил исправиться, - Имею ввиду, что мы заключили сделку: я выполнил то, что она пожелала, а в следующий раз - она поможет мне в осуществлении моих замыслов».

«Не переживай, - так же уверенно говорила Агата, - я не подведу».

«Надеюсь, ты сдержишь обещание», - парень был крайне осторожен в словах, лишний раз держал язык за зубами, лишь бы не спровоцировать Агату показать свое истинное лицо. Вот тогда уж точно будет весело.

Алитесса и Сакролаш выслушали обоих, затем опять посмотрели друг на друга, но так ничего и не сказали.

«Госпожа, телепортация из Пустоты слишком обременительно для меня, если исчерпаю все свои силы, это принесет ненужные хлопоты мне», - взгляд Агаты внезапно вспыхнул. Казалось, что ее слова имели более глубокий смысл, чем есть.

«Я понимаю, - и эредары явно считали значение слов подчиненной, - раз уж этот колдун доказал свою преданность, ты можешь возвращаться назад».

Близнецы поспешно отпустили подопечную, пережившую столько неприятностей, пришедшую сюда по перовому зову, чтобы сказать пару слов, - со стороны это выглядело нелепо. Однако Агата несколько не возмутилась. Возможно, в прежние времена с ней только так и обращались.

«Тогда я ухожу, госпожа. Если вам что-нибудь понадобится, прошу, только дайте знать».

И только демон собралась уйти, как Эвансон внезапно ее окликнул:

«Эй-эй! Подожди минуты, и ты вот так просто уйдешь? - он указал рукой на эредаров и удивился, - Вы не виделись десять тысяч лет! Разве не хотите как-то наверстать упущенное?».

А сам думал: «Не похоже, что они последуют за Агатой. Но не предлагает же она оставить их на Земле? Это очень плохая идея!».

«Ты, кажется, сильно желаешь нашего ухода, колдун», - гневно произнесла Алитесса.

«Ну не совсем, - поспешил объяснить Рихтер, - я просто подумал, что было бы уместно вернуться вам с Агатой в Пустоту, где все в больше мере соответствует статусу двух Великих демонов».

«Ты бывал на Разломе Зловещего Шрама - это не лучшее место, - возразила Агата, прежде чем эредары успели что-то сказать. Затем женщина посмотрела на темное ночное небо, - Так что этот странный мир более, чем подходящий».

«Согласна, - проговорила Сакролаш, - мы все немного устали от Пустоты. Было бы не плохо оказаться где-то, где можно отдохнуть от нее».

«Не говоря уже о том, что ты нас вызвал, - хитрым голосом протянула Алитесса, - Или ты не хочешь нести за нас ответственность?».

Эвансон подумал: “Я не несу ответственность за это. Ты думаешь, я несу ответственность? Да ладно вам, меня нагло поймали, ага!? Если бы я знал, кто вы, я бы ни за что вас не вызвал!”.

И пока Рихтер стоял в оцепенении, Агата в миг исчезла. Произошла какая-то ошибка, да? Они твои господа или все же должники? Сколько кристаллов души они тебе пообещали за этот побег?

Теперь нет никаких шансов вернуть все как было. Бессмысленно сопротивляться. Можно, конечно, бросить все и уехать, сбежать, как это сделала Агата. Однако глупо оставлять их здесь. Ведь в один прекрасный день проснешься и вдруг обнаружишь, что весь мир погребен в руины, и ты вместе с ним.

«Ты ведь единственный колдун в этом мире, верно? - после ухода Агаты, все как-то быстро забыли о ней. Видимо, у демонов было не так много общего, а потому нетерпеливая Алитесса сказала, - Разве у тебя нет в планах воспитать несколько учеников и организовать что-то вроде своего Совета Теней?».

«на данный момент таких планов нет, - честно ответил Эвансон. Ему скрывать нечего, и раз уж демоны решили остаться на Земле, им лучше узнать обо всем сразу, а не узнавать обо всем на ходу, - в этом мире не так уж много людей с магическим даром».

«Это хорошо, что здесь не так уж много колдунов».

К его удивлению, женщины-эредары тоже не слишком-то хотели попасть в мир магов. А Сакролаш, заметив удивление на лице парня, слегка улыбнулась:

«Если колдунов будет слишком много, то это умалит наши заслуги, а награду пришлось бы делить с Легионом».

Заслуги? Награду? Какую награду надо получить? Почему он об этом не знает? А еще что они собрались делить с Легионом?

«Оставим лишние слова, ты планируешь поработить мир?», - спросила прямо Алитесса.

Огорошенный вопросом Эвансон тут же пришел к выводу: “Так вот, к чему разговоры о наградах, заслугах. Это все придется делать мне? Они хотят сделать из меня Гул’дана? Это не хорошо. Не хочу быть чьим-то пажом”.

«Еще нет».

«Ты все еще дорожишь этим миром?», - спросила Сакролаш, несколько не удивленная некоторой привязанностью парня к его Родине. Ведь Легион не оставляет от разрушенных миров ни песчинки.

«Хм, а Гул’дан разве не сомневался, когда Легион предложил ему власть?», - неуверенно проговорил Эвансон.

«Тогда чего ты ждешь?», - напирала Алитесса.

«Время неподходящее, - объяснил Эвансон, - Война Легиона в Азерота идет полным ходом, и там задействованы все великие демоны. Так что. Если я предложу им этот мир, он окажется им неинтересен. Лучше подождать, пока война завершится».

«Вполне логично», - похоже, близнецы-эредары согласились с аргументом чернокнижника. Они и сами понимали, что все внимание Легиона сосредоточено на захвате Азерота, и, вероятно, предложение по захвату нового мира не получило бы достойного отклика.

«Ах, да, - вдруг вспомнил Эвансон, - Вы же все равно не заглянете ко мне на чашечку чая, правда?».

«Хм..», - близнецы ничего не ответили, они просто продолжали ухмыляться, что Рихтером было воспринято, как отказ. Поэтому он твердо заявил:

«Так не пойдет. Я долгое время упорно работал здесь, чтобы освободит вас, леди. Нехорошо так просто уйти».

Сакролаш призналась: «Действительно, мы поступаем нечестно по отношению к тебе».

Алитесса продолжила: «Но мы все равно так поступи. И что ты нам сделаешь?».

«Ладно-ладно, уговорили, - казалось, что колдун смирился с мнением своих собеседницы, но тут же заявил, - Но у меня есть одна просьба, с которой вы должны согласиться. И имейте в виду, меня не так просто прижать. У меня есть в рукаве несколько козырей».

Вспомнив о трех артефактах, что находились во власти Эвансона, две дьяволицы пожелали услышать просьбу парня:

«Говори, что тебе нужно?».

«Чтобы мы заключили договор».